ПОЭТОГРАД

№ 12 (320)
Март
2018

Народная литературная газета

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Газета выходит с 2010 года 4 раза в месяц

В номере:

Выдающийся поэт России
Виктор Кривулин

Евгений Степанов.
Идеология
и национальная идея

Улица Михаила Зощенко

Елена Фадеева
Рассказы

Анна Гальберштадт
Талант щедрости

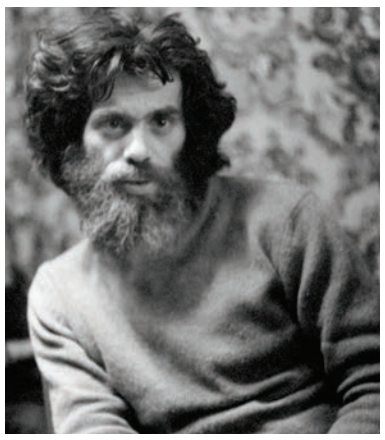
Салават Кадыров
Жить в пору перемен

Геннадий Тарасуль
Парус над землей

Пьедестал Поэтограда

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЭТ РОССИИ

ВИКТОР КРИВУЛИН (1944 — 2001)



КЛИО

Падали ниц и лизали горячую пыль.
Шло побежденных — мычало державное стадо.
Шли победители крупными каплями града.
Горные выли потоки. Ревела душа водопада.
Ведьма истории. Потная шея. Костыль.

Клио, к тебе, побелевшей от пыли и соли,
Клио, с клюкой над грохочущим морем колес, —
шли победители — жирного быта обоз,
шла побежденная тысяченожка, и рос
горьких ветров одинокий цветок среди поля.

Клио с цветком. Голубая старуха долин.
Клио с цевницей и Клио в лохмотьях тумана,

словно лоза бузины, шевелится бессвязно и пьяно,
всех отходящих целуя — войска и народы, и страны
в серные пропасти глаз или в сердце ослепшее глин.

Лето 1972

(Стихотворение с портала www.futurum-art.ru)

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ

ИДЕОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ

Разговаривал с одним бывшим высокопоставленным чиновником. Он сетует: «Самая большая проблема России в том, что сейчас нет никакой идеологии. Раньше была. А сейчас — ее нет».

Я не согласен. Сейчас идеология есть. Это идеология наживы, обогащения любой ценой... Кого раньше презрительно называли «спекулянт», теперь герой нашего времени.

Мне, разумеется, эта идеология не нравится, но она есть.

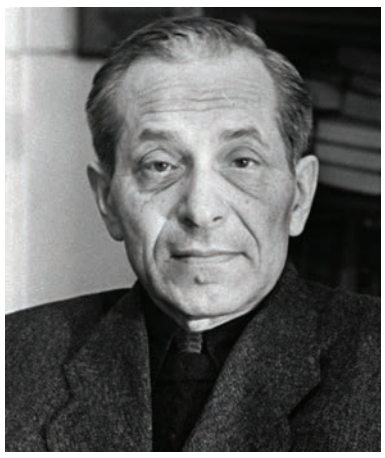
Было бы замечательно, если бы идеологией в России стала поэзия. Это лучшая национальная идея. У меня в этом сомнений нет. Именно поэтому я выпускаю газету «Поэтоград» и другие литературные издания.

Оставайтесь с нами!

Евгений СТЕПАНОВ

ПРАЗДНИКИ ПОЭТОГРАДА

УЛИЦА МИХАИЛА ЗОЩЕНКО



В Курортном районе Петербурга появилась улица Михаила Зощенко, следует из постановления городского правительства, подписанного губернатором Северной столицы Георгием Полтавченко.

«С учетом решения Санкт-Петербургской межведомственной комиссии по наименованиям (топонимической комиссии) от 21 июня 2017 правительство Санкт-Петербурга постановляет присвоить безымянным проездам в Курортном районе Санкт-Петербурга (г. Сестрорецк) следующие наименования: улица Михаила Зощенко — от Дубковского шоссе до Полевой улицы», — говорится в документе, опубликованном на сайте Смольного.

Михаил Зощенко долгое время жил и работал в Курортном районе, где находилась его дача. Имя классика носит центральная библиотека Сестрорецка, а в 2003 году в городе был установлен памятник Зощенко.

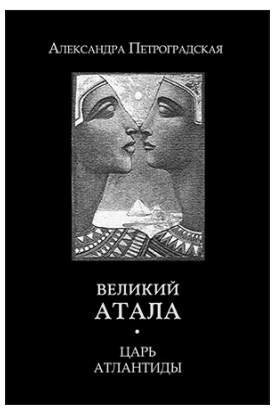
(По материалам сайта премии «Большая книга»)

ПЬЕДЕСТАЛ

ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ

Еженедельно в рубрике «Пьедестал: три книги недели» — лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета — книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!

Вадим Месяц
Искушение архангела Гройса
М.: «Эксмо», 2018



Александра Петроградская
Великий Атала
М.: «Вест-Консалтинг», 2018

Саша Ирбе
Верни мои сны
М.: «Маска», 2018

НОВОСТИ ПОЭТОГРАДА

МАГАЗИН ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

WWW.LITLAVKA.RU

КНИГИ И ЖУРНАЛЫ ПО ЦЕНАМ ИЗДАТЕЛЬСТВА!

Доставка по Москве от 1 дня. Тел. (495) 971-79-25

ЕЛЕНА ФАДЕЕВА

РАССКАЗЫ

МАЙСА

В гости к своим родителям Раиса нагрянула внезапно. Захотелось сделать сюрприз старикам перед Новым годом. Она уже, если честно, давно не была в родной деревне. Из-за нескончаемых хлопот с внуками откладывала поездку два отпуска подряд, а тут вдруг бросила все, собралась в спешном порядке, купила подарки и вот уже очутилась на пороге родного дома. Мать в это время мыла посуду в большой чашке на кухонном столе, обернулась на стук входной двери, да так и осталась стоять в растерянности с мокрой тарелкой в руках. Затем опустила ее обратно в воду и, вытирая на ходу о передник руки и повлажневшие глаза, бросилась навстречу к долгожданной дочери. Та только и успела скинуть с себя пальто, меховую шапку, машинально повесить их на деревянную вешалку у входа. Они обнялись, расцеловались.

— А где отец? — спросила разволновавшаяся от трогательной встречи Раиса.

— Он по «второму каналу» сериал смотрит.

— А вы что, телевизор купили? — удивилась гостья. — Что-то ты мне не писала об этом.

— Да нет, — смеясь от радости, стала объяснять мать. — Это наш дед так окна в доме называет. То, что из кухни выходит во двор — первый канал, а которое в другой комнате смотрит на улицу — второй.

На шум, раздвинув ситцевые дверные занавески, вышел из передней еще больше состарившийся за два года отец. Он без слов обнял дочь и, стесняясь навернувшихся слез, скороговоркой произнес: «Вы тут с матерью пока о бабском своем поболтайте, а я в аккурат сериал досмотрю, мне немного осталось». Он поспешно развернулся и скрылся за пестрыми шторами.

— Как интересно… — проговорила заинтригованная дочь, вымыв руки и усаживаясь за стол, на который радостная мать суетливо выставляла домашние соленья, варенья. — Может, ты мне расскажешь про нескончаемый фильм за окном? И как он у вас называется?

— Называется он в нашей деревне «Майса». Его все смотрят, у кого телевизоров нет. А нет их почти у всех.

— А что это значит — Майса?

— Сейчас чаю налью и подробно расскажу с самого начала, — пообещала мать, проворно управляясь между плитой и столом. Ради гостьи из шкафа она достала три красивые фарфоровые чашки. В две из них сначала налила настоянную на травах и сушеной землянике ароматную заварку, затем добавила деревенских сливок и только потом подлила кипяток из чайника. В доме запахло летом, счастливым детством, и Раиса поняла, что только здесь ее душа наполняется редким для наших дней чувством спокойствия и защищенности. Уставив весь стол нехитрыми угощениями, мать села напротив и, подперев голову рукой, с любовью стала наблюдать за дочерью.

— А ты, мам, чего не пьешь? — поинтересовалась та, обмакивая жирный ноздрястый блин в миску со сметаной.

— Так мы с дедом только что позавтракали. Вон еще посуду не успела помыть. А тут такая нечаянная радость… Прямо до сих пор не верится.

— Я пока буду объедаться всеми вкусностями, ты, мам, рассказывай мне про «Майсу», как обещала.

— Ах, да. Майсой у нас зовут татарку, что в нашей деревне года два назад объявилась. Если помнишь, на том конце улицы раньше Серёгины жили.

— Но они вроде умерли.

— Так-то оно так, а только сын их, Володька, разбогател и решил на родительской усадьбе себе новый загородный дом построить, чтобы летом семья на природе отдыхала. У нас теперь больше половины деревни дачников понаехало. Из местных одни старики свой век на земле доживают. Да… Ну, слушай дальше. Володька тот нанял в городе позапрошлой весной бригаду шабашников для строительства дома. А те на вокзале с Майсой познакомились. Ее, как мужики рассказывали, под старость лет из тюрьмы насовсем выпустили. Вреда от нее никакого, да и пользы тоже. Крутилась она там по перрону среди людей, идти-то некуда. Всем желающим компанию составляла, заодно поест, попьет. Строители эту тюремщицу и привезли с собой в нашу деревню. Майса бригаде все лето еду готовила, в магазин за водкой бегала, пела, плясала, ну и ночами ералашила. Уголовница пожизненная, что с нее возьмешь.

Видя, что дочкина чайная чашка опустела, мать подлила заварки, затем кипятка, пододвинула поближе малиновое варенье и продолжила:

— Наступила осень. Рабочие закончили стройку, получили от Володьки расчет и разъехались по домам. А Майса осталась. Кто ее с собой заберет? Никто. Поиграли и будя. С тех пор кончилась спокойная жизнь в нашей деревне. Добрые люди из дачников, когда уезжали на зиму в город, понаоставляли ей всякой одежды, а жить все равно где-то надо. Тут на нее, видать еще с лета, глаз положил дед Никифор. Он один зимует, а тут такая веселая дама пропадает. Позвал в дом.

***Елена Фадеева** — прозаик. Родилась в 1957 году в Оренбургской области (Кувандыкский р-н). Живет в г. Обнинск (Калужская область). Работает в библиотеке № 8. Автор двух книг и многих публикаций в периодике. Член Союза писателей XXI века.*

Она, конечно, с радостью у него расположилась. И опять понеслось: пьянки, гулянки, пляски. Этот старый жених ходил по деревне, хвалился, что только с Майсой вкус жизни понял, до этого не жил, а мучился. Бывало «молодуха» чуть свет его в магазин уже волокет, в хребтину толкает, торопит. Ей плясать охота, мочи нет, а Никифор уже ноги от земли оторвать не может, еле бороздит калошами до винной лавки и обратно.

— А как она у нас в соседях оказалась? — спросила Раиса, помешивая ложечкой чай.

— Через полгода помер Никифор. Загоняла она его сердешного. Мыслимо ли так жить на старости лет! Вот... Потом приехал его сын. Побыл тут с неделю, оформил какие надо документы. В последний день окна со стороны улицы наглухо заколотил, все везде запер, Майсу выставил за порог и, помнится, к вечеру укатил обратно. В ту же ночь дом заполыхал ярким пламенем со всех четырех сторон. Татарка оказалась еще и мстительной. Неужели она думала, что ей дом подарят?

Раиса отпивала небольшими глотками вкусный чай с вареньем, слушала рассудительную, плавную речь матери и не могла наглядеться на самого близкого ей человека. Светлый головной платок скрывал седые волосы. Появившиеся новые морщинки на лице не портили его, а вызывали щемящую тоску от быстротечности жизни. Захотелось, как в детстве, прижаться к материнскому плечу, почувствовать родное тепло, погладить натруженные от непомерной работы руки, а вечером лечь на теплую лежанку за печку, отодвинуть занавеску и слушать простые истории, которыми делились друг с другом еще молодые и здоровые родители, занимаясь нехитрыми делами. А в доме тикали ходики, было тепло, уютно и покойно. К реальности ее вернул знакомый голос.

— Сыну позвонили соседи. Он приехал, с Майсой связываться не стал. Что с нее возьмешь, если даже из тюрьмы выгнали. Обошел пепелище и сказал: «В принципе, она мне даже помогла. Старый дом я все равно планировал снести, а на его месте новый построить. Теперь не надо голову ломать, куда хлам девать». Сел в машину и был таков. А зима приближалась. Сначала Майса обжила брошеный сарай, что от развалившегося колхоза уцелел. Через месяц и он сгорел. Тут наша соседка, баба Дуня, возьми да и помри в ноябре месяце. Остался на хозяйстве сын Колька. Ну, ты его, алкаша, знаешь. Всю жизнь, сколько помню, пил, дурака валял, подворовывал на водку, где что плохо лежало. А матери жалко его было. Тянула одна на себе огород, коровенку до последнего держала. Сын старший из города в отпуск приезжал, помогал дрова заготавливать на зиму, сено скотине. А Колька жил, как на курорте. Одна забота — выпивку достать.

В это время к ним вышел из передней комнаты отец. Сел рядом с дочерью за стол и пододвинул к себе свободную чайную пару.

— Налить что ли? — спросила его заботливая жена, вставая со стула. — Кино закончилось или будет продолжение?

— Плесни маленько, — отозвался старик, сбоку рассматривая дочь. — Продолжение, думаю, будет уже на «первом канале».

— Что же такого интересного вам Майса показывает, что вся деревня у окон сидит? — удивлялась Раиса.

— Сейчас сначала доскажу про Кольку, — сказала мать, подавая мужу горячий чай, — и все понятно станет. — Так вот, баба Дуня дом при жизни оформила на старшего сына, а с него перед смертью клятву взяла, чтобы тот заботился об этом алкоголике, насколько сил хватит. Как ее не стало, один Колька в доме жить не смог, обслуга нужна. Майса тут как тут. С тех пор с утра она на крыльце стала выплясывать, творить такое, чего по телевизору не увидишь. Мы сидим, смотрим ее через «первый канал». Устанет, начинает по деревне носиться в чудных нарядах, что люди отдают, комедию ломать. Смотрим с дедом «второй канал».

— А сколько же ей лет?

— Говорят за семьдесят. Документов-то при ней нет. Вольная птица.

— Ничего себе, — поразилась Рая, — такую тяжелую жизнь прожить и силы находить на пляски?

— Я еще не до конца историю рассказала, — отозвалась мать, унося пустые чайные чашки на кухонный стол.

— Да брось ты эту посуду, потом сама все перемою, — торопила рассказчицу дочь. — Сколько у вас интересного произошло за время моего отсутствия! Продолжай дальше.

— Ну, слушай... Колькин брат летом приехал, посмотрел на эту развеселую парочку и вытряхнул их из дома жить в баню. Им какая разница, где валяться. Плясунья только пить горазда, а работушка бы на ум не шла. Загадили дом, страшно было войти. Старшой все за отпуск отремонтировал, даже крышу перекрыл. Месяц прошел, он на дверь замок повесил и обратно в город к семье вернулся. Колька с Майсой в холода начали в бане печку топить и спалили ее напрочь. Специально или по неопытности, никто не знает. Они оба к домашним делам не приспособленные, тут думай, что хочешь. Деревенские их к себе на постой не пустили, кому они нужны вечно пьяные. Деваться молодоженам некуда, стали жить в туалете.

— У наших соседей еще и просторный теплый туалет имеется? — удивилась Раиса.

— Да нет. Такой же, как у всех, что стоит за сараями, — разочаровала ее мать.

— Но разве можно в нем жить, если там сидеть одному тесно? — не могла взять в толк теперь уже городская дочь.

— Они на пепелище собрали кое-какие остатки вещей, часть люди дали, — продолжала вносить ясность рассказчица, — на толчок Колька положил доски, сверху горелый матрас и спал повыше, согнувшись калачиком. Майса рядом на полу у двери, потому как часто отлучалась в магазин за водкой.

— А где же они деньги на выпивку брали? — не унималась Рая.

— Сосед наш пенсию по старости получает, — подал голос отец. — Правда ее надолго не хватает. Спустят все и тогда у людей начинают занимать. Срок подходит пенсию получать, глядим, по улице Колька идет, а рядом несколько человек его сопровождают, чтобы свои кровные вернуть. Он им деньги на почте раздаст и снова идет занимать по дворам. Весело живут...

— А когда морозы ударили, — продолжила рассказывать грустную историю мать, — Майса ноги отморозила. Пьяная, без чувств, в туалете своем лежала, проснулась, а встать не может. Народ вызвал «скорую», ее забрали в больницу. Сначала пальцы отняли, а потом и ступни, считай до пяток. Почтальонша Колькиному брату позвонила. Он приехал, поглядел на обжитой сортир, сгоревшую баню и жалко ему стало до слез своего заблудшего младшенького. Съездил в райцентр, купил для этого алкоголика вагончик, утеплил, провел электричество, установил обогреватель и газовую плиту с баллоном. Даже телевизор на стену повесил. Пенсию за брата сам стал получать, каждую пятницу продукты ему завозить, когда бутылочку прикупит к празднику. Понимает, что душа Колькина водки просит.

— А Майса когда появилась?

— Ее из больницы не выписывали до тех пор, пока в богадельню не оформили. Она ведь без роду и племени, без прописки, без пенсии. А тут еще и обезножила. На улицу в мороз хозяин и собаку из дома не выгонит, а это ж все-таки живой человек. Добрые люди похлопотали, выделили ей комнатенку в казенном доме, чтобы достойно век доживать. «Артистка» наша там в себя пришла, а когда документами обзавелась, денежки от государства получать стала и давай дедов в приюте спаивать. Там, говорят, такие оргии закатывала, не смотри, что на пятках ходит, а хоть спутывай. Врачи бились, бились, к совести взывали, а только она и не знает, что это такое. Прожженная тюремщица, одним словом. Вытряхнули ее оттуда весной, так она пешком на одних пятках в нашу деревню снова пригрохотала со своим узелком. Колька, конечно, был рад до одури. Дым коромыслом в вагончике стоял, пока ее пенсию не пропили. С тех пор так и веселит Майса всю деревню. На ее пособие от государства пьют, а на его деньги по пятницам брат еду привозит.

Отец Раисы поднялся со стула, пересел на маленькую скамеечку возле печки, приготовился покурить. Он достал из-за трубы пачку «Примы» и начал рассуждать об услышанном:

— Я вот смотрю на соседей и думаю, сказки раньше писались с живых людей, не иначе. К примеру, Колька наш — чистой воды Емеля. Всю жизнь на печи пролежал, палец о палец не ударил, а был сыт и пьян. Умные его, дурака, обра-

Окончание на стр. 3

ЕЛЕНА ФАДЕЕВА

РАССКАЗЫ

Окончание. Начало на стр. 2

батывали. К старости, откуда не возьмись, баба веселая привалила. Стало ему еще лучше, чем было.

— Да уж, — подала голос мать, громыхая на столе посудой, — явилась по щучьему велению прынцесса к алкашу, которая всю жизнь в казенном терему за колючей проволокой просидела, и зажили они счастливо.

— А разве плохо в веселье пребывать, — поддразнивал жену старик. — Баба горя хватила через край, а не унывает. Вот считай: семьи нет, детей нет, угла, на старости лет, нет. Слава Богу, добрые люди пенсию выхлопотали, а она пляшет. Ее уже и ног почти лишили, Майса на пятках вытворяет такое, ты с двумя ногами так не умеешь.

— Может, угол в вагончике снимешь? — заводилась мать, насухо вытирая посуду кухонным полотенцем. — Не надо будет у окошка сидеть, начало концерта дожидаться.

— Я не о том, — примирительным тоном заговорил он, прикуривая от уголька. — Вот мы прожили с тобой всю жизнь в достатке. У нас добротный дом, детей вырастили, выучили не хуже других, здоровьем Бог не обидел, а когда ты последний раз плясала? Не вспомнишь даже. Как не посмотрю, все губы на бок, все чем-то не довольна. На днях палец занозила, так стонала так, что хоть из дома беги. А Майсе в тюрьме, я думаю, за всю жизнь лихо доставалось, потом, на старости лет, и оттуда вышвырнули, а дальше что? Другой бы человек повесился от такой жизни, а она пляшет, даже на одних культышках. Как так понимать? Растолкуй.

— Иди уже, — сердито позвала старика жена, — по «первому каналу» концерт начинается. Огневушка-Поскакушка плясать на крыльцо выходит.

— Почему Огневушка-Поскакушка? — осторожно задала вопрос Раиса.

— Полдеревни потому что спалила, а мне ее еще в пример ставят, — с обидой в голосе проговорила мать и ушла в другую комнату.

Дочь с отцом развернули свои стулья от стола в сторону соседей. На крыльце начинала свои пляски подвыпившая худая старушка в модном, кем-то подаренном подростковом розовом спортивном костюме в облипочку, странной шляпе с вуалью и платочком в руках. Она покосилась на окно, убедилась, что зрители на месте, и начала производить странные неповторяющиеся телодвижения.

— И долго она так танцует? — спросила у отца Рая.

— По-разному. Сегодня морозно, водка быстро выветрится. Минут десять-пятнадцать продержится «артистка» и уйдет в свой вагончик.

— Не надоело одно и то же смотреть изо дня в день?

— Еще как надоело. Ноне она добрая, прилично танцует. А иной раз нам с бабкой и зад покажет, рожи всякие скривит. И смех, и грех.

— Так зачем вы все это смотрите? Не обращайте на нее внимания, глядишь, прекратится этот стриптиз для нищих.

— Ты думаешь, нам ее танцы нужны? Дом свой охраняем, а то со зла керосином плеснет, спичкой чиркнет, и пойдем в баню жить на старости лет. Ей терять нечего. Вся деревня, поэтому, у окон сидит, с Майсы глаз не спускает.

— А чего ты тогда философствовал про Емелю, мать расстроил?

— Ничего, — хитро подмигнул отец, — пусть поревнует. Зато сейчас докурю и мириться с бабкой будем. Ждет ведь меня у «второго канала».

Раиса растерянно улыбнулась, глядя на своих стариков, сумевших сохранить в душе трогательную любовь друг к другу, не утративших чувство ревности и желания мириться. Она взяла у двери свою дорожную сумку и, в приподнятом настроении, направилась в переднюю комнату выкладывать на стол новогодние подарки.

НОВЫЙ ГОД

Ближе к обеду послышался удар в дверь, и отец с шумом занес в квартиру замерзшую, перевязанную в трех местах шпагатом, долгожданную новогоднюю елку. У всех вмиг улучшилось настроение, началась суматоха с установкой и украшением оттаявшей зеленой красавицы. Второклассник Дима доставал из картонного ящика подзабытые за год елочные игрушки, с упоением рассматривал причудливые фонарики, витые переливающиеся сосульки, стеклянные резные снежинки, сказочных зверушек, разноцветные шары, усыпанные блестками, подавал их, держа за петельки, маме, и сердце в его груди прыгало от радости в предвкушении самого любимого праздника в году. Когда на дне коробки остались обрывки прошлогоднего серпантина и конфетти, отец укрепил на макушке елки красную звезду и включил для проверки гирлянду. Комнату было не узнать. Всю ее ослепила своей неземной красотой разряженная виновница торжества. Завораживающе мигала гирлянда в виде маленьких свечек,

вспыхивали, отражая свет, разноцветные игрушки, искрились стеклянные бусы, с достоинством расположившиеся на пушистых лапах, пестрый переливающийся дождь, струящийся от макушки до последней ветки, позволял елочке прятать богатство своего убранства от глаз присутствующих до следующей вспышки огоньков, что придавало сказочной таинственности и загадочности. Дед Мороз со Снегурочкой стояли под елочкой, увязнув в вате, как в снегу, и ждали начала праздника.

Уставший от проделанной работы и нахлынувших впечатлений Димка уселся на диван, обнял любимого плюшевого медвежонка и решил на этот раз точно дождаться прихода настоящего Деда Мороза. Ради этого он дважды днем пытался уснуть, желая набраться побольше сил. Мама убрала с пола пустые коробки из-под елочных украшений, еще раз придирчиво осмотрела елку и ушла на кухню. До полуночи было далеко.

Рыжая Вовкина физиономия протиснулась неслышно в приоткрытую дверь, веснушки некоторое время мигали на его лице в такт гирлянде, затем появилось и само туловище в шортах и майке с перекошенным изображением божьей коровки во всю грудь, что говорило не о болезни насекомого, а о низком качестве трикотажа.

— Вот это да! — с завистью произнес парнишка, широко раскрытыми глазами осматривая нарядную елку. — Здорово...

Димка в душе ликовал от похвалы старшего друга, но сдерживая эмоции, спросил с подвохом: «А у вас что, нет елки?»

— Да мамка поставила на телевизор маленькую искусственную елочку, так, для вида. А к вам зашел, как в настоящий лес. Здорово... Запах даже в коридоре почувствовал.

— Вовк, мне интересно, — не унимался ликующий парнишка, — куда же Дед Мороз подарок тебе положит, если елочка игрушечная?

— Вот что значит мелюзга, — перейдя от восторга к реальности, с видом наставника заговорил сосед. Он повернулся спиной к елке, вспышки которой отвлекали от серьезной беседы, сунул руки в карманы шорт, при этом удлиненная букашка сильнее искривилась и стала больше походить на больного, в крупных черных пятнах удава со странными усиками на голове.

— Какой Дед Мороз? — тоном взрослого человека продолжил Вовка. — Какие подарки? Все эти сказки придумывают родители, и подарки они сами под елку кладут или под подушку. Мне пацан один из нашего класса рассказывал.

Закончив свое краткое выступление, Рыжий, как его звали во дворе, уселся на диван любоваться новогодней красавицей.

Димке от этих слов стало больно и обидно. В душе боролись два чувства: вера в чудеса и разочарование. Мальчик, как мог, пытался разубедить друга и отстоять свое право на сказку единственный раз в году.

— Это потому родители подарки сами кладут, — срывающимся голосом заговорил второклассник, — что дети письма в Лапландию не пишут. Откуда Дед Мороз узнает, что им надо? Раньше я не умел писать, может, родители сами и покупали мне машинки, а в этом году заранее письмо отправил и дождусь своего, — на повышенных тонах закончил свою пламенную речь Димка, убеждая в этом больше самого себя, чем друга.

— Твоя Лапландия сейчас на кухне салаты режет и ждет, когда ты уснешь, — шмыгая по дивану машинкой, настаивал на своем сосед, — а утром они расскажут тебе басню про приход Деда Мороза и все такое...

Разговор детей хорошо был слышен родителям. Пока шел спор, отец на цыпочках, поставил стул, достал с антресолей спрятанные лыжи, положил их в коридоре и закрыл на кухню дверь.

— Я в прошлом году, после того, как одноклассник мне все рассказал, пришел домой, перерыл все шкафы и нашел спрятанный для меня подарок за кучей постельного белья в шифоньере, — с грустью в голосе констатировал Вовка. — Вот и ты проверь все полки и найдешь то, о чем в письме просил Деда Мороза.

— Ты думаешь, если я младше тебя, то ничего не понимаю?

Мальчик, обидевшись, сполз с дивана, подтянул сползшие шорты и, подойдя к елке, нервно стал крутить стеклянную сосульку, висящую на длинной нитке.

— Если хочешь знать, — обернувшись к другу, продолжил начатый разговор Дима, — я пролазил все шкафы, кладовку вчера перебрал и за шторами смотрел, пусто. А у Деда Мороза просил лыжи. Их за постельное белье не спрячешь. Вот и решил сегодня сидеть на диване рядом с елкой до двенадцати часов.

У Вовки все аргументы закончились, ему и самому хотелось волшебства, но на правах старшего он считал себя обязанным растолковать суть происходящих вещей.

Настроение у обоих испортилось, играть в «Железную дорогу» расхотелось, нависшее разочарование витало в воздухе, и даже хвойный аромат не смягчал ситуации. Казалось, и елка стала бледнее светить, опустила обиженно ветки, прикрывая игрушечного Деда Мороза со Снегурочкой от недоверчивых ребят, лишающих себя светлой веры в чудесный праздник.

Димка снова сел на диван, с грустным лицом обнял медвежонка и уже не рад был приходу друга, испортившему его настроение, растоптавшего на правах старшего веру во всемогущего Деда Мороза, которого он ждал целый год. В комнате стало угрожающе тихо, только было слышно, как Вовка бессмысленно крутил колесики своей игрушечной «Нивы», не зная, под каким предлогом уйти домой.

В коридоре что-то стукнуло. Оба встрепенулись и кинулись к двери. На полу красовались новенькие лыжи. С минуту мальчишки не двигались с места, широко раскрытыми глазами озирались по сторонам и силились понять, как все произошло. Радостный получатель подарка приоткрыл дверь на кухню и, глотая слова, спросил: «Мам, а к нам, это..., никто не приходил?»

Родители сидели в домашней одежде и спокойно смотрели телевизор. Этот факт отметила про себя и Вовкина голова, торчащая над Димкиной в дверном проеме.

— Да нет, вроде, — сняв очки, спокойно ответила мама, — мы только что слышали какой-то стук, но дверь никто не открывал. А что?

— Да так, — счастливый Димка захлопнул дверь и, подбоченившись, зловеще зашептал. — Говоришь, родители подкладывают, говоришь, друг рассказывал? А кто мне лыжи принес, если магазины закрыты, родители никуда не выходили, сам видел, и в доме я все проверил, их нигде не было? Что теперь скажешь? А?..

Вовка растерянно смотрел то на лыжи, то на соседа, не зная, что ответить. Затем резко метнулся к полке с обувью, отыскивая свои небрежно брошенные тапки.

— Да где же второй тапок-то, е-мое? — злился он, бешено роясь в темном углу. — Из-за него подарок свой проворонить могу. Я ведь Деду Морозу приставку «Денди» заказывал. — Выпалил он свое сокровенное желание. — А что если они со Снегурочкой с верхних этажей пошли, а меня дома не было?

И не дожидаясь ответа, он выскочил в коридор в одном тапке на босу ногу и помчался по нему, минуя лифт, к лестничному пролету, экономя время на ожидании.

Счастливый Дима в обнимку с лыжами зашел в свою нарядную комнату, в которую снова вернулось праздничное настроение, хвойный аромат и, казалось, что Дед Мороз со Снегурочкой под елочкой слегка улыбались мальчику, до конца верившему в исполнение своей мечты, не важно, с чьей помощью исполненной.

Через какое-то время, тихонько приоткрыв дверь, родители увидели сынишку крепко спавшим на диване в обнимку с подарком. Во сне он продолжал улыбаться свершившемуся долгожданному Новогоднему чуду.

Иллюстрации: А. Саврасов, Борис Григорьев

ЖИТЕЛИ ПОЭТОГРАДА

АННА ГАЛЬБЕРШТАДТ
ТАЛАНТ ЩЕДРОСТИ

***Анна Гальберштадт** — поэт. Переводчик с английского языка, автор многих публикаций. Живет в Нью-Йорке (США). Работает психотерапевтом.*

* * *

Из чего состоит душа
Из обрывков сна
из кисеи
мотыльковых рваных крыльев
из косого снегодождя
в феврале
из больничного запаха
металла поручней кровати
о который трутся пролежни
из бульона
которым пытаешься кормить
задыхающуюся маму
а он вытекает на ее рубашку и простыню
из крика
которым пытаешься разбудить
дежурную сестру
Психея бабочкой кружит
рукой подруги на плече
на кладбище
садится дома на светлый норковый воротничок
ее осиротевшего синего пальтишка
в шкафу
Душа Психея кудахчет обезумевшей курицей
вырвавшейся из рук домработницы
в окно двора
мощеного булыжником
только чтобы угодить в котел
дворничихи пьяной
Из чего состоит кисея-душа
из полы зеленого маминого халата
развевающегося из-за угла
когда она ночью выбегает за врачом
лысым доктором Едом
а ты пятилетняя
тихо воешь от боли в ухе
у отца на коленях
Из чего состоит душа-кисея
крахмальный кисель детства
на окне кружевная занавеска льняная
полощется на ветру
И еще
не из маленькой смерти
а из не-вы-но-си-мой не-пере-но-си-мой
нежности — его нога на твоем бедре
твоя нога на его бедре
из уплывания
в объятьях любимого в сторону забытия-
Незабытия

CASTA DIVA

Я люблю
когда ты пишешь мне
и я слышу в компе перестук копыт
лошади торопящегося всадника
Кто же написал
что ад — это неспособность
испытывать чувство любви
Похоже что немалую
часть жизни мы проводим в чистилище
В моей литовской школе
ты становился солдатиком
в первом же классе
молчи скрывайся и таи
я стала отличницей
в конце первого
хотя еще не говорила по-литовски
в сентябре
и прорыдала
от ужаса весь первый день
Я научилась говорить
I love you
только с человеком
с которым можно было
перестать обороняться
Большинство думает
что любить просто
как дышать
Но как абсолютный слух
любовь — это талант щедрости
Это Мария Каллас
поющая арию Casta Diva

* * *

Пар клубится из бойлерной
на крыше желтого кирпичного дома
мавританские колонны упираются в землю
как мощные лапы бульдога
что нужно для счастья
совсем немного
снег покрыл карнизы кружевной салфеткой
не осталось на елке ни одной конфеты
согреть дыханием друг друга
щекой к груди прижаться
биенье сердца твоего
как птенец в моей руке
пушистый

РЕКЛАМА

Издательство Евгения Степанова

СПЕЦИАЛИЗИРУЕТСЯ НА ВЫПУСКЕ СТИХОТВОРНЫХ КНИГ

серия «АВАНГРАНДЫ»

Среди авторов издательства — первоклассные поэты:

Сергей Бирюков, Арсен Мирзаев, Александр Вепрёв, Андрей Ширяев, Анатолий Кудрявицкий, Ян Бруштейн, Александр Тимофеевский, Сергей Попов, Сажа Вепревадзе, Анна Гальберштадт, Эдвард Хирш и др.

Книги выходят по инициативе издателя — кандидата филологических наук, Президента СП XXI века Евгения Степанова.
Адрес электронной почты: **stepanovev@mail.ru**

САЛАВАТ КАДЫРОВ
ЖИТЬ В ПОРУ ПЕРЕМЕН

***Салават Кадыров** — поэт. Родился в 1951 году в д. Кунакбаево Кунашакского района Челябинской области. Стихи публиковались в журналах «Урал», «Дети Ра», «Транзит-Урал», «Зарубежные записки», «Север», «Крещатик», в «Антологии уральских поэтических школ», альманахе «Южный Урал», в коллективных сборниках. Автор книги стихов «В пятьдесят пять», призер различных поэтических конкурсов. Живет в г. Верхний Уфалей. Член Союза писателей XXI века.*

* * *

во времена оно
когда жилось несолоно
барахталось не кисло
помнится присно
во веки веков посконных
это бывалошное время
оных дней годков оных
привязанные за имя
правителей деятелей
эхом вех эпохами
жизни оной сеятелей
с гречухой да горохами
и питием отворотным
присноживотным

* * *

ветер дует с сурдопереводом
дотошно пытаясь объяснить
что не может спокойно жить
на мягкой золоченой соломе
когда происходит время
неба и земли огня и воды
желает быть переведенным
деревьями проводами травой
пустой полторашкой по дороге
и мной размахивающего руками
пытаясь объяснить его порыв

* * *

я не говорю о том
как облако становится дождем
а день жизнью
я о том чего нельзя понять
и не найти чтобы потерять
неисправимой мыслью
вот об этом я говорю
будто сам себя творю
немыслимой потерей
истоков каких и основ
в поисках свежести слов
по крайней манере

* * *

когда мы чуть успокоились
и надумали жить хорошо
нежданно как снег на голову
к нам приехала кузькина мать
и прямиком в детскую больницу
оттуда на никелевый комбинат
и в роддом единственный
и на крупнейший метзавод
а кузя сам живет в столице
и посылает ко всем свою мать
чтоб мы не успокаивались
и не вздумали жить хорошо

* * *

финансовые романсы
коммунальный рэп
ипотечные танцы
государственный треп
безработные пьесы
кредитные понты
пенсионные песни
фольклорной нищеты
долговые серенады
лобный благовест
хочется жить как надо
не так как есть

* * *

упакованные москвичи
приезжая в нашу Россию
удивляются как мы живем
какие мы россияне бедные
когда они горделиво говорят
о своих лимонах и квартирах
нам становится так больно
за свою нищенскую жизнь
мы мечтаем слушая богачей
о таких зарплатах и пенсиях
богатой московской страны
далекой от бедной России

* * *

телеямщик не гони лошадей
нам некуда больше спешить
чтоб кого-то еще рассмешить
попридержи пока лошадей
на ток-шоу свои не вези
мы устали копаться в грязи
не зови на тусовки звезд
которых невозможно без слез
и смеха принять за людей
понимающих поступки свои
телеямщик не гони лошадей
на мыльные сериалы любви
на телетелеге не поедим твоей
в мир надуманных страстей
пусть лошади загнанные тобой
жадно целуют водопой

* * *

«Я времушком-камушком игрывало...»
В. Хлебников

времушки-бабушки
времушки-дедушки
времушки-детушки
времушки-бедушки
игрывало наше времечко
да все по теме-темечку
наши времени-имени
ходили ходиками всеми
и думушку-времушку
думали думьями
времечку-велимирочку
игрывало крыльями
порхало миру-мирушку
когда мы стали
времирями стаи

* * *

задерганные временем
жить в пору перемен
из оттепели в застой
а оттуда в перестройку
из родного социализма
в дикий капитализм
пытаются привыкнуть
жить в новом времени
тревожно оглядываясь
к временам былым
никому не желая жить
на стыках времен

* * *

народ посторонись
идет быстрая жизнь
мимо наших бед и забот
отойди в сторону народ
пусть она мимо пройдет
к важным своим хозяевам

пробираясь по головам
пока мы пытаемся тужить
болью по ней скрипеть
и песни грустные петь

* * *

поселковая грязелечебница
раскисленных дождями дорог
лечит от ленивой походки
неустойчивых робких шагов
и приучает к внимательности
выдергивая из месива сапоги
красиво не шлепнуться в лужу
с отражением серых облаков
и убеждает не ходить в князи
всматриваясь в зеркало луж
а остаться на лечебной грязи
удерживая себя за гуж

* * *

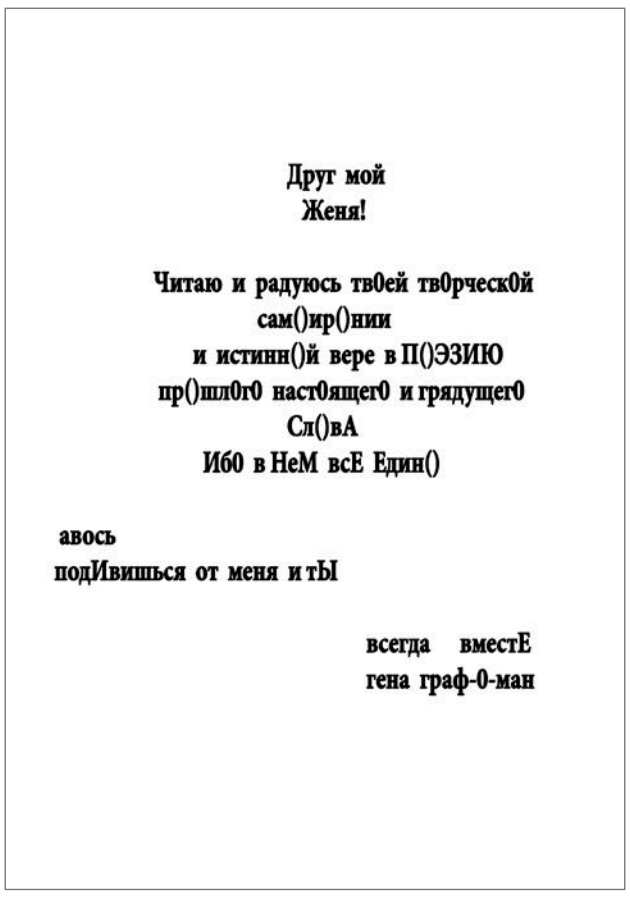
простой инженер
учитель несчастный
бедный доктор
опасаются
бизнесменов продуманных
полицонеров богатых
депутатов добреньких
чиновников важных
понимая что ничего
не будет хорошего
от хозяев жизни

Иллюстрация: А. Лентулов

ВИЗУАЛЬНАЯ ПОЭЗИЯ ПОЭТОГРАДА

ГЕННАДИЙ ТАРАСУЛЬ
ПАРУС НАД ЗЕМЛЕЙ

***Геннадий Тарасуль** — поэт, сценарист, режиссер. Автор многих публикаций. Живет в Одессе.*

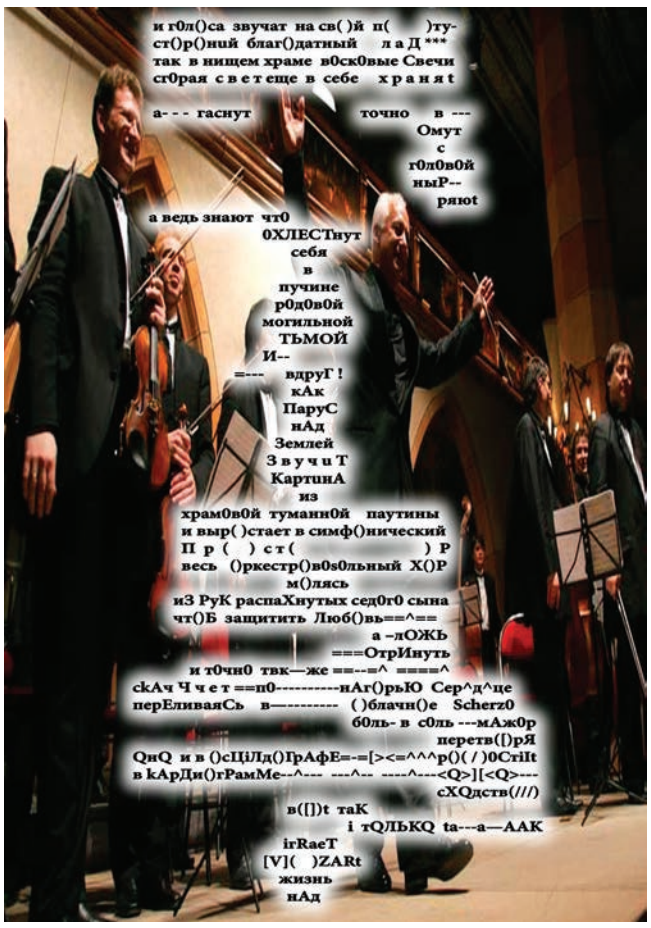


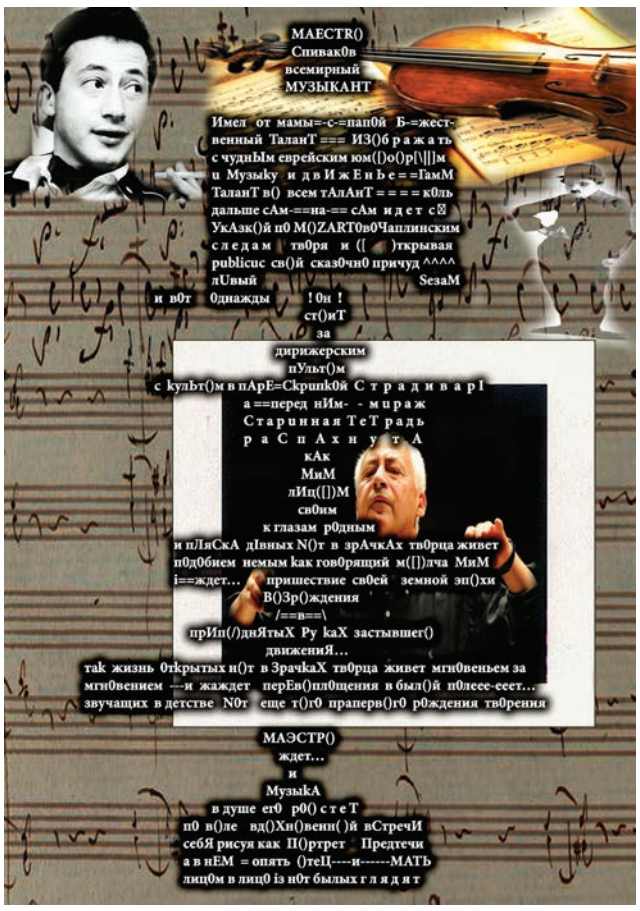
Друг мой
Женя!

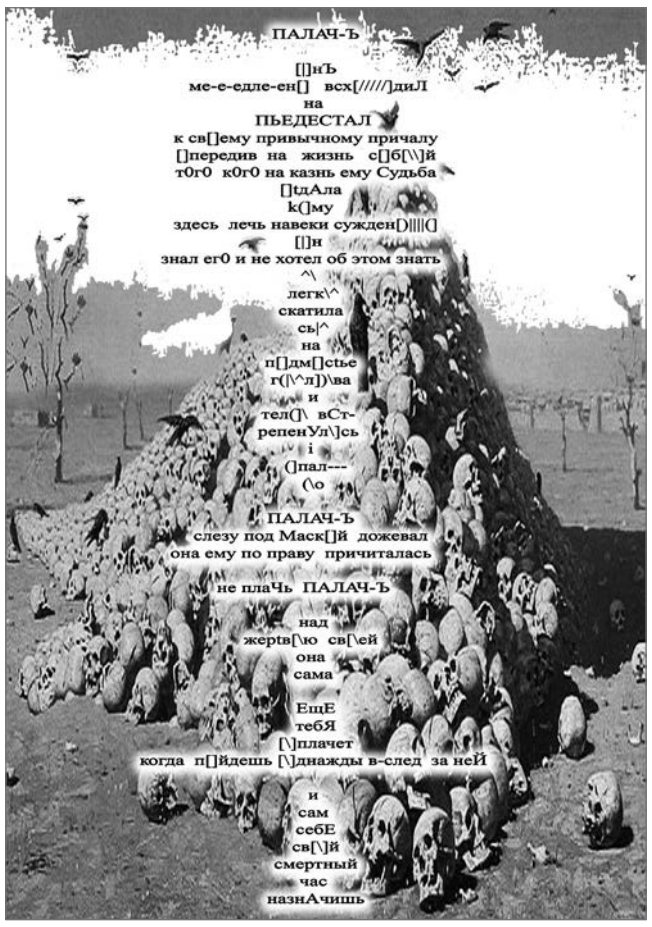
Читаю и радуюсь тв0ей тв0рческ0й
сам()ир()нии
и истинн()й вере в П()ЭЗИЮ
пр()шл0г0 наст0ящег0 и грядущег0
Сл()вА
Иб0 в НеМ всЕ Един()

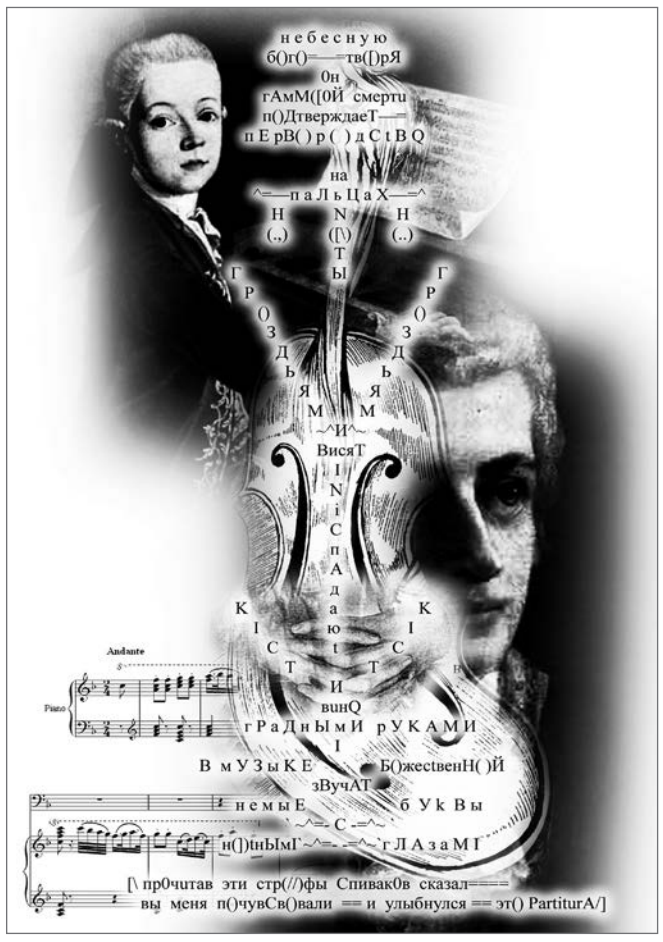
авось
подИвишься от меня и тЫ

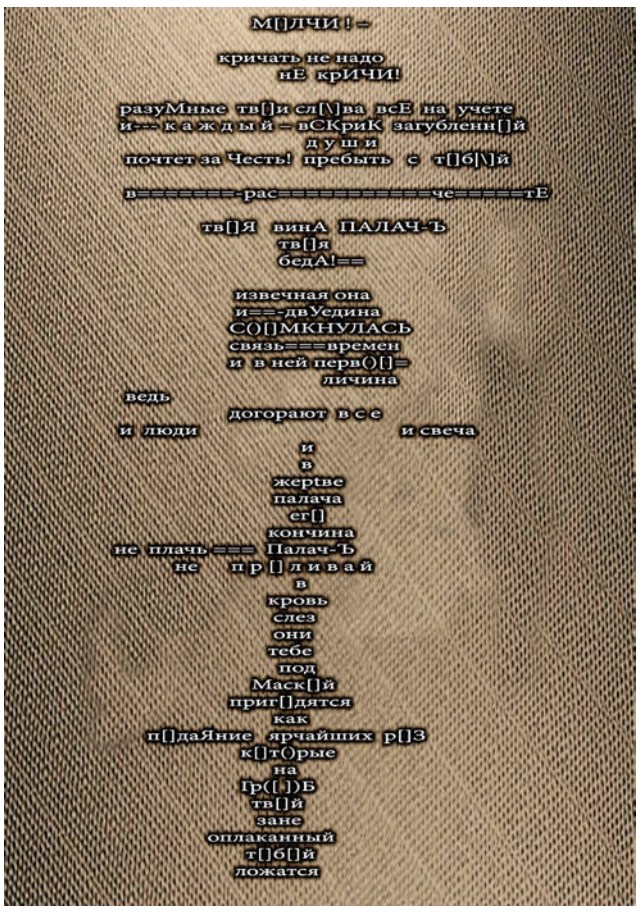
всегда вместЕ
гена граф-0-ман











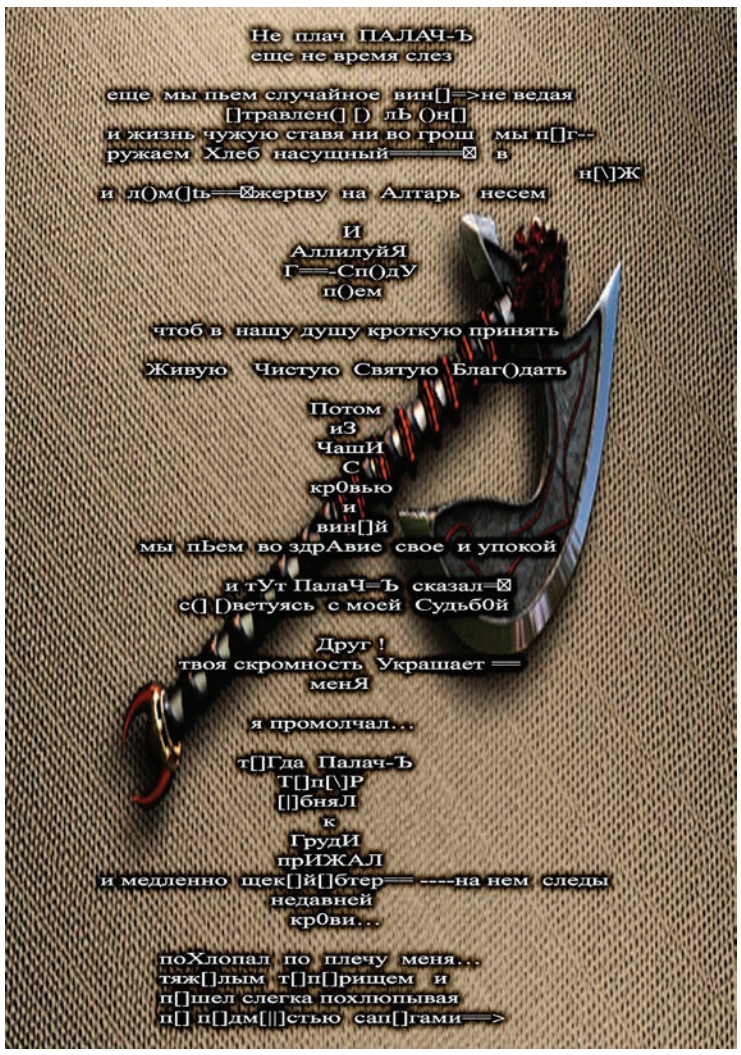
Окончание на стр. 7

ВИЗУАЛЬНАЯ ПОЭЗИЯ ПОЭТОГРАДА

ГЕННАДИЙ ТАРАСУЛЬ

ПАРУС НАД ЗЕМЛЕЙ

Окончание. Начало на стр. 6



РЕКЛАМА

ХОЛДИНГОВАЯ КОМПАНИЯ «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»: 15 ЛЕТ НА РЫНКЕ КУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» (генеральный директор — экономист и писатель, кандидат филологических наук Евгений Викторович Степанов) работает на российском рынке с 2003 года. Это широко известный в России и за рубежом вертикально интегрированный медиа-издательский холдинг. Он состоит из ООО «Вест-Консалтинг», издательского комплекса, типографии, PR и WEB-подразделений, Агентства по распространению книг, интернет-магазина www.litlavka.ru, литературно-художественных журналов «Футурум АРТ» (выходит с 2000 года), «Дети Ра» (выходит с 2004 года), «Зинзивер» (выходит с 2005 года), «Зарубежные записки» (выходит с 2005 года), «Другие» (выходит с 2006 года), альманаха «Илья» (выходит с 2000 года), интернет-журнала «Персона ПЛЮС» (выходит с 2007 года), газет «Литературные известия» (выходит с 2008 года), «Поэтоград» (выходит с 2010 года), «Есенинский бульвар» (на болгарском языке, выходит с 2010 года), телекомпании «Диалог» (создана в 2012 году).

«Вест-Консалтинг» совместно с ИД «Знание-сила» также издает альманах «Знание-сила. Фантастика» (с 2010 года). Компания выпускает книги (более 300 наименований в год), делает буклеты, выполняет все виды типографских работ, предоставляет широкий спектр консалтинговых, рекламных и PR-услуг, создает и обслуживает WEB-сайты (создано более 2000 сайтов и WEB-страниц).

«Вест-Консалтинг» — член АСКИ (Ассоциации книгоиздателей России), лауреат премии «Московский счет». Мы предоставляем авторам полный спектр услуг — от издания книги до ее продвижения на книжном рынке! Авторы, издающиеся в холдинговой компании «Вест-Консалтинг», получают уникальные всесторонние возможности PR-сопровождения в наших изданиях!

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире
Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг»!

Звоните нам по телефону: (495) 978 62 75 Адрес электронной почты: stepanovev@mail.ru Сайт издательства: www.west-consulting.com.ru

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о государственной регистрации некоммерческой организации

Региональная общественная организация "Союз писателей XXI века"

109390 г. Москва, ул. Люблинская, д. 47, пом. VII, ком. 1

Решение о государственной регистрации некоммерческой организации при создании принято "24" января 2011 г. Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Москве.

Запись о некоммерческой организации внесена в Единый государственный реестр юридических лиц "08" февраля 2011 г. за основным государственным регистрационным номером:

1 1 1 1 7 7 9 9 0 0 2 3 0 9

Начальник Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве В.В.Демидов

Учетный N 7 7 1 2 0 1 0 5 8 7

Дата выдачи "14" февраля 2011 г.

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Зинзивер», «Зарубежные записки», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.

Тел. для справок: (495) 978 62 75
Сайт: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты ООО «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»:

ИНН: 7723339052
КПП: 772301001
ОГРН: 1037723024877
ОКПО: 70006949
Расчетный счет: 40702810800670000380
Банк: ФИЛИАЛ «ЦЕНТРАЛЬНЫЙ» БАНКА ВТБ (ПАО)
БИК: 044525411
Корр. счет: 30101810145250000411
Юридический адрес: 109193, Москва г, Кожуховская 5-я ул, дом № 13

Генеральный директор: Степанов Евгений Викторович

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- **Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;**
- **Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;**
- **Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;**
- **Написание новостных блоков по продвижению и продаже продукции;**
- **Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;**
- **Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.**

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка.
Тел. для справок: : (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газеты «Литературные известия», «Поэтоград» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com.ru

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Евгений Евтушенко, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Сергей Гандлевский, Евгений Рейн, Олеся Николаева, Геннадий Русаков, Владимир Новиков, Виктор Соснора, Юлий Ким, Тимур Кибиров, Наум Коржавин, Пётр Образцов, и многим другим.

Успешно функционируют разработанные ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт», сайт журнала «Знамя» и др.

Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com.ru

Газета Союза писателей XXI века
и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com.ru)
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы
www.poetograd.ru, http://poetograd1.livejournal.com,
http://www.facebook.com/poehtograd.vestkonsalting
Общественный совет
Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Владимир Делба (Москва), Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва)
Главный редактор
Наталия Лихтенфельд
Заместитель главного редактора
Фёдор Мальцев
Шеф-редактор
Иосиф Быковский
Заместитель шеф-редактора
Сергей Киулин
Литературный редактор
Ольга Денисова
Компьютерная верстка
Анна Розанова
Отдел рекламы и связей с общественностью
Ирина Горюнова
Интернет-версия
Максим Жуков, Николай Баринов, Наталия Лихтенфельд
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-47357 выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)